

Коварство Пандоры

Тайна волновала человека всегда, как только он начал осознавать свою обособленность от окружающего мира. Тайн невероятно много. Их можно свести в три группы: о будущем, о прошлом, о настоящем. Вокруг каждого из этих трех сюжетов нередко завязаны нервные узлы. Часто настолько опасные, что их стараются затаить, обосновывая каким-то аргументом. Есть, очевидно, и множество тайн, лежащих на поверхности, тайн от обыкновенной недоговоренности или нелюбознательности. Есть тайны, которые кропотливо вскрывает наука. Есть и особый вид скрываемого знания — коммерческие, государственные, межгосударственные секреты, тайны личной жизни и личности. И есть общая непознаваемость бытия, породившая даже специальное течение мысли — агностицизм. Частично, иногда — полностью, фундаментальный стресс от жизни при таких масштабах непознаваемого снимается верой в Бога.

Риски приоткрытия завесы над тайной — один из центральных мотивов в мифологии всех цивилизаций. Ящик Пандоры — едва ли не самый яркий символ этой проблематики. Один из многих нюансов понимания ее — иные тайны, возможно, вообще не имеют права на обнародование. Среди многих прав человека важнейшее — право на неведение. Хотя, как известно, незнание закона не освобождает от ответственности. Однако закон, по определению, — публичное достояние. Иное дело — неправомерное засекречивание фактов, приводящее к угрозе общественному благу и к корыстным выгодам для тех, кто засекречивает.

Все эти античной давности темы обрели глобальную значимость благодаря двум личностям — Ассанжу и Сноудену.

Не имеет в данном контексте никакого значения — одиночные ли они герои или зиц-председатели, участники, актеры или иные работники театральной сцены от какой-либо режиссирующей по какому-либо сценарию криптогруппы. Их поступки, имеющие длящийся эффект и еще больший потенциал, революционизируют статус тайны и права доступа к информации. Начавшись как кадровый прокол спецслужб, как банальная шпионская игра, разоблачения тайн переплелись госдеятелей превратились в планетарный феномен, маркирующий эпохальные перемены в характере человечности вообще.

Как у всякой революции последствия этих изменений сложны. Кратко их суть выражена в интеллектуальном фольклоре по поводу известного тезиса о том, что «декабристы разбудили Герцена»: «Кому мешало, что ребенок спал?»

Параллельно водовороту процессов «ассанжизации» возникали и быстро набирали силу и другие инициативы транс-

парентности, информационной прозрачности. Открытые правительства, открытый доступ, прозрачность цепочек поставщиков и финансовых операций, деофшоризация, интегрированная отчетность, «облачные базы» — все это не обособленные инициативы и инновации, а генеральный тренд, mainstream современности и ближайшего будущего. Он, разумеется, провоцирует противодействие. Признаки его множатся. И ребром вопрос о тайне и открытости встанет довольно скоро. А ответов — четких, справедливых, долгосрочных — нет. Ко всем нынешним общечеловеческим печалям и тревогам, как черт из табакерки, добавится ремейк открытого ящика Пандоры.

Отношение к этой теме придется выработать всем: политикам, бизнесменам, общественности, экспертам, молодежи и старикам. Из правовой и этической, квазишпионской и технологической тема тайн и открытости уже манифестировалась как тема бытийственная, онтологическая.

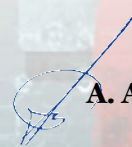
Нет сомнения, что вал открытости и нарастающей массовой осведомленности скажется как антикоррупционная терапия, повысит эффективность сферы государственных услуг, как и сферы услуг в целом, качество коммуникации, усилит демократизм общественного устройства.

Но тема всевидящего «Большого брата» осмыслена не так давно и тоже в контексте противоречий между тайной и ее разоблачением.

Классические тексты интересно перечитывать.

Эпиметей, как известно, был младшим братом Прометея и мужем Пандоры. В переводе с греческого Эпиметей — «думающий потом», крепкий задним умом, а Пандора — «всем одаренная». Именно Эпиметей Зевс избрал как орудие мести Прометею и подопечным ему людям, устремившимся к знанию. И именно в сотворении Пандоры — первой женщины среди смертных (вот каков статус сюжета!) приняли участие многие менее высокопоставленные боги, спроектировав ей обольстительную улыбку, лстивые речи, лживую душу и неуемное любопытство. И принял сей дар Зевса Эпиметей, несмотря на предупреждения брата. Не устоял. Чем это закончилось — известно: неисчислимыми бедами, войнами, болезнями, пороками и т.п.

Мифы, однако, надо не только обдумывать, но и вчитываться в них до конца. Ведь на дне знаменитого ящика осталась Надежда. Одна лишь Надежда! И брат Эпиметей успел подарить людям огонь. С тем и живем.

А. Агеев

Авторские блоги:
<http://www.ageev.net>
<http://www.facebook.com/aiageev>
<http://twitter.com/aiageev>

